

ОПИСАНІЕ

СПАСО-ЕЛЕАЗАРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

119

Составлено

Соборнымъ Геромонахомъ Госифомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1858.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 13 Мая, 1858 года.

Цензоръ Архимандритъ *Теодоръ*.

40350-41

О П И С А Н І Е

СПАСО-ЕЛЕАЗАРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Псковская страна, представившая изъ своихъ предѣловъ первую просвѣтительницу всей Россіи, равноапостольную Княгиню Ольгу, удостоилась великихъ милостей отъ Господа свыше: подобно Кіеву, Новгороду и Москвѣ, старинный городъ Псковъ хранитъ внутри и около себя много дивныхъ знаменій Божественной благодати. Прекрасно замѣчено объ этомъ въ благочестивой лѣтописи Псково-Печерскаго монастыря: «егда Богъ по многоразличныхъ бѣдахъ и напастѣхъ восхотѣ помиловати страждущія люди, тогда и сію землю Псковскую, да не отчуждена будетъ Божественныя благодати, якоже и прочіе многіе грады Русскія земли, прослави милостію своею и пречудными знаменіями» (пов. о нач. и основ. Печ. М. стр. 49).

Нѣкогда восхищаясь духомъ при видѣ множества и великолѣнія храмовъ Кіевскихъ, полныхъ предметами Святыни, Святитель Всероссійскій Иларіонъ (въ 1053 г.) взывалъ къ Просвѣтителю Князю Владиміру: «возстань отъ гроба твоего, честная Главо! посмотри на свой городъ, освященный и блистающій иконами святыхъ, благоухающій еиміагомъ, оглашаемый хвалами святыми и пѣснопѣвіями Божественными» (Ист. Р. Ц. Еп. Фил. ч. 1 стр. 92). Подобнымъ образомъ, въ чувствѣ священнаго восторга, можетъ воскликнуть

природный Псковитянинъ блаженной Княгини Ольгѣ: возстань отъ гроба родная основательница и просвѣтительница Пскова! посмотри, какъ твой городъ наполненъ святыми храмами и какъ среди ихъ возвышается честь и краса всего города—«Домъ Святыя Троицы!» возведи очи твои, равноапостольная княгиня, окрестъ Пскова и виждь, какъ отъ одного креста, тобою поставленнаго и отъ одного храма, тобою воздвигнутаго, произошло множество храмовъ и крестовъ, которые видны на самыхъ непроходимыхъ прежде мѣстахъ Псковской области,—какъ боголѣпно прославляется въ нихъ Святая Живоначальная Троица!

Одно изъ такихъ непроходимыхъ въ старину мѣстъ занято нынѣ зданіями Спасо-Елеазаровскаго монастыря, о которомъ въ настоящей статьѣ предлагаются нѣкоторыя замѣчанія.

ОСНОВАНІЕ СПАСО-ЕЛЕАЗАРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ И ЖИЗНЬ ЕГО ОСНОВАТЕЛЯ.

За 483 года отъ настоящихъ дней (1425 г.) одинъ изъ иноковъ Свѣтогорскаго монастыря по имени Евфросинъ, уроженецъ недалежнаго отъ Пскова погоста Виделѣбья, именовавшійся въ мірѣ Елеазаромъ, ревнуя о высшихъ подвигахъ отшельническихъ, удалился за 25 верстъ на рѣку Толву, гдѣ подвизался тогда преподобный Серапіонъ, въ средину вѣковой рощи, которой остатки донынѣ представляютъ много величественнаго. Впослѣдствіи сюда же прибылъ другой иннокъ тогоже Свѣтогорскаго монастыря и вдаль

себя преподобному Евфросину «во учительство духовное»; это был преподобный Савва, основавший впоследствии Крыпецкій монастырь. Между тѣмъ какъ духовная мудрость и высокое подвижничество преподобнаго Евфросина привлекли къ нему и другихъ многихъ учениковъ. Съ любовію принималъ ихъ преподобный отшельникъ; но не принялъ надъ ними настоятельской должности, поручивъ ее одному изъ среды собравшейся братіи. Такъ образовался «Елеазаровскій» монастырь, названный такъ отъ мірскаго Евфросинова имени «Елеазара»; начало его полагають около 1447 года, хотя переселеніе сюда самаго Елеазара послѣдовало въ 1425 году. Такимъ образомъ чрезъ удаленіе отъ міра Елеазаръ, переименованный въ монашествѣ Евфросиномъ, еще болѣе привлекъ въ себѣ сердца мірскихъ людей, приходившихъ къ нему для духовнаго просвѣщенія; онъ устроилъ для нихъ сокровенное училище христіанскаго благочестія.

Изъ житія преподобнаго Саввы Крыпецкаго извѣстно, что преподобный Евфросинъ дѣйствительно отличался высокою мудростію христіанскою и даже духовнымъ прозрѣніемъ.—что онъ съ великою радостію принималъ приходившихъ къ нему учениковъ. Такъ и должно быть; чѣмъ болѣе человекъ отрѣшается отъ міра и возвышается надъ его соблазнами, тѣмъ онъ охотнѣе подаегъ руку помощи меньшимъ своимъ братіямъ, увлекаемымъ туда и сюда волнами свѣтской жизни. Кто не знаетъ, что святые Ангелы совершенно отрѣшены отъ нашего міра? между тѣмъ какое

участіе они принимаютъ въ судьбѣ земнородныхъ, когда радуются даже о *единомъ грѣшникѣ кающемся*? Но обращаемся къ житію препод. Саввы, въ которомъ говорится слѣдующее о преп. Евфросинѣ: «пріиде Савва первѣе въ обитель Пресвятыя Богородицы на Снятую гору; идѣже пребывъ нѣкое время, отыде въ *Лавру* (названіе это показываетъ, что Елеазарова обитель тогда была уже очень обширна) къ великому Евфросину на Толву рѣку во учительство духовное. Преподобный же Евфросинъ, провидя о немъ духомъ, яко хоцегъ быти сосудъ Святаго Духа, пріять его съ духовною радостію и предаде ему службу монастырскую. Старець же Савва добръ проходилъ все службы монастырскія, слушая заповѣди отъпа своего духовнаго Святаго Евфросина. Онъ же, видѣвъ Савву подвижническое житіе проходяща, въ молитвахъ всегда не преклонна, мало сна пріемлюща и день отъ дня яко по степеня на добродѣтельное житіе восходяща, радовался духомъ и благодаряше Бога» (жит. Саввы въ пов. о нач. Печ. мон. стр. 108). Такъ безъ сомнѣнія представлялъ и такъ же радовался духомъ преподб. Евфросинъ, замѣчая нравственное преслѣбаніе и другихъ своихъ учениковъ и духовныхъ дѣтей. Когда Савва пожелалъ удалиться въ совершенное уединеніе, то преп. Евфросинъ, видя его духовныя силы, благословилъ и далъ ему слѣдующее наставленіе, показывающее въ немъ свѣтлый взглядъ на монашество: «иди Савво, избранице Христовъ, съ миромъ. Богъ да будетъ съ тобою,—да сохранить ты Пречистая Богородица отъ всѣхъ сѣтей діавольскихъ: Христось бо ты избра отъ

міра сего во иноческое пребываніе. Перевнуй убо житію святыхъ великихъ отецъ, послѣдуя стопамъ Владыки Христа, вземъ крестъ его на рамо свое, да ученикъ его наречешися; имѣй молитву во устѣхъ всегдашнюю; бдѣнію и посту и нищетѣ самохотнѣй и прочимъ таковымъ поучайся, якоже заповѣда учитель нашъ Христосъ» (тамъ же стр. 109).

Къ этимъ свидѣтельствамъ о нравственномъ характерѣ преподобнаго Евфросина можно присоединить еще показанія его «Устава» и «Завѣщанія»; въ томъ и другомъ высказалась его христіанская общительность и миролюбіе, строгая нестяжательность и удаленіе отъ внѣшней власти,—замѣчено выше, что преподобный Евфросинъ всегда уклонялся отъ должности Настоятеля, поручая кому либо изъ среды братіи. Въ преклонныхъ лѣтахъ скончался этотъ благочестивый и облагодатствованный мужъ 15-го Мая 1481 года. По причисленіи его къ лику святыхъ на Московскомъ Соборѣ 1551 года, ему составлена особая служба и положено празднество на день кончины, т. е. 15 числа Мая.

Вотъ достовѣрныя свѣдѣнія о жизни основателя Спасо-Елеазаровскаго монастыря! но есть и не достовѣрная повѣсть объ этомъ Угодникѣ Божіемъ, къ несчастію очень древняя и слишкомъ извѣстная, чтобъ умалчивать объ ней,—это рукописное житіе препод. Евфросина, составленное Клирикомъ Василиемъ около 1547 года. Въ началѣ этой повѣсти помѣщенъ общезнакомый «Уставъ» Преподобнаго Евфросина. Потомъ послѣ краткаго упоминанія о переселеніи преп.

Евфросина изъ Сяѣтогорскаго монастыря на рѣку Толву, предлагается длинный разсказъ о путешествіи преподобнаго Евфросина въ Царьградъ: рѣчь о томъ, будто Евфросинъ, видя «великъ расколъ посреде Христовой церкви, овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ же троящимъ пресвятую аллилуію, сѣтовалъ безмѣрною пѣчалію предъ Богомъ». Такъ какъ никто изъ Русскихъ пастырей не могъ «протолковать преподобному Евфросину тайны о божественной аллилуіи»; то онъ отправился въ Царьградъ къ Патріарху Вселенскому. Патріархъ Цареградскій Іосифъ будто бы протолковалъ ему тайну аллилуіи такъ, что ее нужно двоить или сугубить; т. е. говорить «аллилуіа» дважды, а въ третій,—«слава Тебѣ Боже»; для большаго подтвержденія Патріархъ будто бы далъ Евфросину «писаніе», которымъ уполномочилъ его завести въ своемъ монастырѣ сугубую аллилуію. За тѣмъ рѣчь о возстаніи противъ преподобнаго Евфросина всѣхъ пяти соборовъ Псковскихъ, особенно нѣкоего Священника Іова,—также о защищеніи препод. Евфросина, который будто бы не видя ни откуда помощи, не получивъ надлежащаго рѣшенія отъ Владыки Новгородскаго Евфимія, обратился съ молитвою къ Богу и въ ней одной находилъ себѣ утѣшеніе до самой кончины своей.

Другой разсказъ въ означенной повѣсти еще болѣе распространяется о сугубой аллилуіи, именно: будто бы клирику Василию, излагавшему житіе преподобнаго Евфросина, являлся два раза во время тонкаго сна преподобный Евфросинъ съ преподобнымъ Серапіономъ и говорилъ: «опиши тайну святыя аллилуіи»; нако-

нецъ явилась тому же Василю сама Пресвятая Богородица съ Архангеломъ и тѣми преподобными, изъяснила ему тайну сугубой аллилуіи и повелѣла написать объ ней для общаго вѣдѣнія. Какъ будто дѣло шло о какомъ-то всемірномъ переворотѣ или о столь великой тайнѣ, безъ которой не возможно спасеніе человѣчества!. Кромѣ того невѣжественный клирикъ Василій допустилъ въ своихъ разсказахъ много противорѣчій и несообразностей историческихъ съ жизнію препод. Евфросина, которому усвояетъ слишкомъ узкій взглядъ на аллилуію и произнесъ хулу на Пресвятую Богородицу, приписавъ ей понятія темныя и даже еретическія. Все это съ подробностію разобрано въ извѣстной «Исторіи Русскаго Раскола» Епископа Макарія (стр. 32—42). Тамъ ясно и неопровержимо доказано, что оба разсказа Клирика Василя не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія,—что они наполнены такими странностями и нелѣпостями, какія могли прійти на умъ только явному невѣждѣ-раскольнику, упорно преслѣдовавшему свою невѣжественную мысль и желавшему защитить ее высшими авторитетами, хотя бы товымышленными. Каково покажется слѣдующее умствование клирика Василя: описавъ самыми черными красками Священника Псковскаго Іова, приписавъ ему совершенную безнравственность, клирикъ замѣчаетъ, что самъ Господь наконецъ подвергъ его лютой казни—вы думаете—за безнравственность? совсѣмъ нѣтъ! а за то, что Іовъ сильно ратовалъ противъ сугубой аллилуіи!... Таковы понятія у всѣхъ нашихъ раскольниковъ; они считаютъ мертвую букву обряда выше

нравственной чистоты; прельщаются лицемери, не вѣдуще писанія, ни силы Божія (Мѡ. 22, 20).

Остается привести о разсматриваемой повѣсти приговоръ большаго Московскаго Собора, бывшаго въ 1667 году: «еже писано о сугубой аллилуйи неразумно простотою и невѣжествомъ въ житіи Преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанія списателя, да никтоже тому вѣруеть; зане все тое писаніе лживое есть, отъ лъстиваго и лживаго списателя писано на предельсть благочестивымъ людемъ» (ист. Р. раскола Еп. Мак. стр. 181).

Участь Спасо-Елеазаровскаго монастыря.

Преподобный Евфросинъ хотя не былъ по имени Настоятелемъ основанной имъ обители, но въ сущности онъ всегда надъ нею настоятельствовавь и донынѣ настоятельствуеть. Его заступленію нужно приписывать то, что эта обитель въ теченіе слишкомъ черырехъ сотъ лѣтъ сохранилась среди непріягельскихъ опустошеній, — что самыя преобразованія церковныя только увеличивали постепенно ея значеніе. Такъ на примѣръ, по духовнымъ Штатамъ 1764 года къ Елеазаровскому монастырю причислено братство упраздненнаго тогда Великопусынскаго монастыря, — перенесена церковная утварь и — что особенно важно — Чудотворная икона Спасителя, которая теперь составляетъ главную Святыню Евфросиновой обители. Съ этого времени обитель эта стала именоваться «Спасо-Елеазаровскою», выражая эгимъ два главныхъ предмета: икону Спасителя и названіе Основателя. До 1813 года

Спасо-Елеазаровскій монастырь состоялъ въ числѣ монастырей «третьекласныхъ»; но въ этомъ году, по Высочайшему опредѣленію Императора Александра Благословеннаго, возведенъ на степень «второкласнаго.» Настоятели сего монастыря назывались со времени Преподоб. Евфросина до 1804 «Игуменами»; а съ этого года, по закрытіи Снѣгогорскаго монастыря, «Архимандритское» достоинство, какимъ пользовались Снѣгогорскіе Настоятели, передано Спасо-Елеазаровскимъ. Это другой уже монастырь присоединяется къ Елеазаровской обители; и на этотъ разъ важно не столько упомянутое достоинство, сколько то, что оно передано какъ бы по наслѣдству изъ древнѣйшаго монастыря, гдѣ самъ преп. Елеазаръ принялъ монашеское постриженіе.

Бѣдствія опустошительныхъ набѣговъ испытывала обитель преподобнаго Евфросина отъ тѣхъ же непріятелей, какіе такъ часто пустошили всю Псковскую землю, именно: отъ Литовцевъ, Ливонцевъ и Поляковъ. Эти недобрые сосѣди нисколько не стыдились грабить монастырское имущество, снесенное туда добродетельными дателями для поминовенія своихъ душъ. За то не добрую память заслужили упомянутые враги отъ Псковскихъ Лѣтописцевъ; ихъ называли они *погаными* и *безбожными*, такъ какъ поступки ихъ дѣйствительно приличны только подобнымъ людямъ, незнающимъ христіанства, забывшимъ Бога. Въ истокъ рѣки Толвы народное преданіе указываетъ мѣсто, гдѣ погрузились и погибли непріятельскія лодки съ монастырскою каз-

ною, колоколами и другими вещами, слишком усердно нагруженные чужимъ добромъ.

Касательно храмовъ монастырскихъ можно замѣтить только, что и каменный во имя трехъ Святителей и деревянный во имя преподобнаго Онуфрія очень древни и, если не современны преподобному Евфросину, то непременно по его мысли устроены оба. Изъ «Завѣщанія» преподобнаго Евфросина видѣть можно, что при немъ были храмы—Трехсвятительскій и Онуфріевскій,—тѣ ли только самые, какіе до нынѣ стоятъ, не видно ни откуда. Прочія зданія монастырскія—каменный корпусъ для братіи и деревянный для Настоятеля построены въ недавнее время. Нынѣшнему Настоятелю, Архимандриту Порфирію, принадлежитъ честь обновленія обвѣтшавшихъ зданій монастыря и улучшенія его постройкою новыхъ.

Памятники древности.

Напрасно любитель древности будетъ перерывать архивъ Спасо-Елеазаровской Библіотеки; кромѣ старинныхъ росписей крестьянъ и розданныхъ имъ участковъ для посѣва и уборки хлѣба, онъ не найдетъ тамъ никакихъ замѣтокъ благочестиваго старца о томъ, какъ спасались здѣсь древніе иноки,—какъ Господь избавлялъ ихъ отъ вражескихъ нападений и т. п. Уцѣлѣвшіе же памятники древности находятся не здѣсь.

1. При гробницѣ преподобнаго Евфросина виситъ за стекломъ въ рамѣ полулистъ бумаги, съ надписью: «копія съ Завѣщанія преподобнаго Евфросина.» Если вамъ позволятъ полюбопытствовать, то за этою копіею

увидите пергаментъ въ осмушку, съ привѣшенною къ нему свинцовою печатію Архіепископа Новгородскаго Теофила. Вотъ это и есть *подлинное* «Завѣщаніе» преподобнаго Евфросина, которое вы можете смѣло почитывать, какъ дорогой и даже священный предметъ. Полууставное письмо сего «Завѣщанія» не такъ разборчиво; но при помощи копія можете замѣтить главныя мысли его слѣдующія: «братіи жить вмѣстѣ и пользоваться имуществомъ изопча,» т. е. въ общемъ хозяйствѣ; «Настоятелю Харалампію братія должна повиноваться во всемъ»; «Нѣмецкихъ одеждъ не носить монахамъ»; — видно украшенія, распространенія тогда чрезъ нѣмецкихъ купцовъ Ганзейскихъ городовъ, составляли общій соблазнъ. Но о сугубой аллилуіи во всемъ «Завѣщаніи» нѣтъ ни слова; возможно ли бѣ это было, если бы препод. Евфросинъ для ней предпринималъ далекое путешествіе на Востокъ, выстрадалъ столько гоненій отъ безнравственнаго Іова, священника—троеженца и въ этой неутѣшной горести разставался съ жизнію и съ братією своей обители, принявшей будто бы отъ него правило «сугубити Божественную аллилуію?» Молчаніемъ своимъ преподобный Евфросинъ свимааетъ съ себя самъ жалкую на него клевету, распространенную раскольникомъ и донинѣ горячо защищаемую слѣзными приверженцами буквы старо-Славянскихъ книгъ. Нужно сказать, что наши раскольники высоко чтутъ преподобнаго Евфросина; не столько впрочемъ за святость его жизни, сколько за то, чего онъ совершенно чуждъ, т. е.

за сугубую аллилуію, которой онъ никогда не установлялъ и не защищалъ.

2. Хотя повѣсть клирика Василія не достовѣрна и не заслуживаетъ никакого довѣрія, но по древности своей она составляетъ рѣдкій памятникъ, сохранившійся до насъ въ цѣлости. Любознательные могутъ разсматривать эту полууставную рукопись отъ 1547 года, принятую въ Стоглавникѣ (который впрочемъ не признается произведеніемъ самаго Собора Стоглавнаго, бывшаго въ Москвѣ въ 1551 году) историческимъ документомъ, въ подтвержденіе законности сугубой аллилуіи. Въ ней найдутъ они сначала «Уставъ,» который, какъ подлинное произведеніе самаго преподобнаго Евфросина, можно считать третьимъ и притомъ очень важнымъ памятникомъ древностей Спасо-Елеазаровскаго монастыря; за тѣмъ «Житіе Псковскаго Чудотворца преподобнаго Евфросина,» заключающее въ себѣ извѣстные намъ рассказы о путешествіи его ради сугубой аллилуіи въ Царьградъ, о многочисленныхъ гоненіяхъ противъ преп. Евфросина и страданійхъ его ради тойже аллилуіи и наконецъ о явленіи составителю Евфросинова Житія Пресвятой Богоматери, вмѣстѣ съ преп. Евфросиномъ, повелѣвшей ему непременно «описать тайну сугубой аллилуіи;» какъ будто вся жизнь преподобнаго Евфросина была посвящена единственно «сугубой аллилуіи»!...

Но того «писанія», которое будто бы преподобный Евфросинъ получилъ отъ Цареградскаго Патріарха Юсифа, нѣтъ въ монастырѣ Елеазаровскомъ; конечно его никогда и не было. Кромѣ сказаннаго выше объ

этомъ, спрашивается, могло ли статься, чтобы клирикъ Василій не приобщилъ столь важнаго «писанія» къ житію преподоб. Евфросина, еслибъ оно дѣйствительно было дано ему? Мы не говоримъ уже о той странности, какъ Цареградскій Патріархъ могъ давать свою грамоту простому монаху Евфросину о церковномъ предметѣ разногласія, когда слѣдовало бы послать ее къ Всероссійскому Митрополиту или покрайней мѣрѣ къ Архіепископу Новгородскому; но такой странности не могъ понять малограмотный клирикъ.

Есть около Спасо-Елеазарова монастыря два мѣста знаменательныхъ: на одномъ стоитъ крестъ деревянный—это на восточной сторонѣ за монастырскою оградой; а на другомъ—каменный близъ полуистлѣвшаго пня въ чащѣ лѣса, недалеко отъ озера монастырскаго. На этихъ мѣстахъ, какъ гласитъ общее вѣрованіе народа, особенно любилъ молиться преподобный Евфросинъ. Посѣтители всегда заходятъ къ этимъ мѣстамъ, для благоговѣйнаго воспоминанія уединенныхъ подвиговъ прославленнаго Угодника Божія. На послѣднемъ мѣстѣ лежатъ разной величины камни; и поселанки, особенно въ трудную пору чревоношенія, обносятъ ихъ вокругъ креста, вѣруя, что самъ Преподобный, носившій эти камни, помолится о дарованіи имъ столь необходимой помощи свыше.

Изъ церковной утвари есть вещи древнія и дорогія; напримѣръ серебряный ковшъ Царевича Ивана и драгоцѣнный потиръ 1776 года. На обоихъ вырѣзана надпись: «Снѣтогорскаго монастыря.» Очевидно, что они поступили сюда въ 1804 году въ числѣ другихъ

древнихъ вещей и книгъ; о чемъ можно узнать изъ монастырской описи, составленной по прозку Московскаго Митрополита Филарета, имѣющему прямую цѣль сберечь древніе памятники, особенно пожалованные набожнымъ усердіемъ нашихъ Царей и Князей.

Святыня Спасо-Елезаровскаго монастыря.

1. Чудотворная икона Христа Спасителя, явленная на мѣстѣ Великопустынскаго монастыря,—гдѣ въ приходской церкви подъ мѣстнымъ образомъ Спасителя донинѣ сохраняется остатокъ дерева, на коемъ она явилась,—составляетъ драгоценную Святыню Спасо-Елезаровскаго монастыря. Выше сказано, почему и когда она поступила сюда. На иконѣ этой Спаситель изображается благословляющимъ и въ Царственномъ вѣнцѣ; живопись древняя Византійскаго пошиба. Серебрянная позлащенная риза и вѣнецъ обложены жемчугомъ и драгоценными камнями; самый кивотъ весь обложенъ серебромъ—усердіе нынѣшняго Настоятеля, по старанію котораго и вся риза Спасителя передѣлана и получила болѣе благолѣпный видъ. Свѣтло сіяетъ теперь эта Святая икона во время крестныхъ хожденій подъ открытымъ небомъ! двойной блескъ золота и серебра окружаетъ ее какимъ-то особеннымъ сіяніемъ; а въ этихъ блесткахъ разноцвѣтныхъ камней на ризѣ и вѣнцѣ благословляющаго Спасителя какъ бы донинѣ искрятся тѣ слезы радости и скорби, съ какими они вставлены сюда.

2. Мощи преподобнаго Евфросина чтутся, какъ освященная хранина, въ коей обитала его святая и обла-

годатствованная душа, въ продолженіе 95 лѣтъ, и какъ сосудъ благодати Божіей для вѣрующихъ. Кончина преподобнаго послѣдовала въ 1481 году; слѣдовательно время рожденія его восходитъ къ 1386 году. Мощи сего угодника Божія хранятся у правой стѣны Трехсвятительскаго храма; надъ ними устроена съ давнихъ поръ гробница, при которой виситъ упомянутое выше «Завѣщаніе» препод. Евфросина. Тутъ же стоитъ большая икона, на коей, къ сожалѣнію, легковѣриемъ старины, въ лицахъ изображены невѣрные рассказы клирика Василія; очевидно, что объ ней нужно сказать то же самое, что нами высказано уже касательно самага «житія».

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ.

1. Первый по времени крестный ходъ изъ Спасо-Елеазаровскаго монастыря совершается съ 1764 года, т. е. со времени перенесенія къ нему чудотворной иконы Спасителя изъ упраздненнаго монастыря Великопустынскаго. Надобно полагать, что сію святую икону Псковитяне приносили въ свой городъ еще изъ Великой пустыни и встрѣчали въ своемъ городѣ съ крестами; какъ это дѣлали они для всѣхъ прославленныхъ иконъ, напримѣръ: Чирской, Вороничской, Зряковской и другихъ (Полн. Соб. Л. Т. V. стр. 23, 29 и 31).

За недостаткомъ прямыхъ свидѣтельствъ о времени явленія Чудотворной иконы Спасителя, можно заключать по времени основанія въ 1590 г. Великопустынскаго монастыря и Спасскаго подворья въ Псковѣ, что

она явилась предъ этимъ 1590 годомъ; съ того же времени она, конечно и была приносима въ Псковъ и встрѣчаема здѣсь съ подобающею честью. Достоверно извѣстно, что съ 1581 г. начался вокругъ Пскова первый *постоянный* крестный ходъ съ иконами изъ Печерскаго монастыря; это самое, по всей вѣроятности, послужило примѣромъ и для Великопустынскихъ и для Святогорскихъ иноковъ, т. е. тѣ и другіе также рѣшились, съ согласія жителей, ежегодно приносить въ Псковъ чудотворныя иконы изъ своихъ обителей или открыть *постоянныя* крестохожденія.

Икону Спасителя приносили въ Псковъ, какъ и нынѣ приносятъ, къ дню Преполовенія; для чего въ Псковѣ построено «Спасское» подворье, а церковь его названа «Преполовенскою».

Цѣли учрежденія сего крестнаго хода съ иконою Спасителя,—которую обыкновенно въ день Преполовенія выносятъ изъ Благовѣщенскаго Собора на рѣку Великую для водоосвященія и потомъ обносятъ вокругъ всего города,—слѣдующія: воздать общенародное чествованіе чудотворному образу Спасителя,—это первая; вторая—испросить милости и заступленія отъ Всемиловаго Спаса, который, «съ вышнихъ призирая и приемля убогія, даруетъ вѣрующимъ душамъ велию милость» (изъ Тропаря). Самый день Преполовенія, когда въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (*) трогательно воспоминаются эти утѣшительныя слова Христа Спасителя: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и піетъ*

(*) См. Тропарь Преполовенію.

(Иоан. VII, 37), побуждаетъ поклонниковъ усерднѣе приближаться къ святой иконѣ столь милосердаго Господа, призывающаго къ себѣ всѣхъ жаждущихъ Божественной благодати и вѣчнаго спасенія.

2. Другой крестный ходъ совершается къ 7 числу Октября; въ этотъ день Спасо-Елеазаровская икона Спасителя и Псково-Печерскія иконы Богоматери обносятся вокругъ внѣшнихъ стѣнъ города Пскова. Причиною учрежденія сего торжества было радостное для Псковитянъ событіе изъ исторіи 1812 года, именно—избавленіе Псковскихъ предѣловъ отъ нашествія Наполеоновыхъ полчищъ, занявшихъ Полоцкъ и Себежъ. Въ слѣдующемъ году Псковитяне двукратно просили Государя Императора объ учрежденіи крестохожденія именно въ 7-е число Октября, въ которое Военачальникъ Русскаго войска, Графъ П. Хр. Витгенштейнъ вытеснилъ Французовъ изъ Себежа и Полоцка и тѣмъ успокоилъ не только Псковскую страну, но и самый Петербургъ, за что и получилъ народное прозваніе «Зщитника Петрова Града.»

3. Третій крестный ходъ совершается на Острова Псковскаго озера—Талабскъ и Верхній Островъ, 29 Іюня. Учрежденъ этотъ ходъ 21 Іюня 1811 года по просьбѣ островитянъ, замѣтившихъ значительное оскудѣніе рыбной ловли—единственнаго *источника ихъ содержанія. Они не сомнѣвались, что и нынѣ съ благословенія Спасителя, котораго икона осѣняетъ ихъ озеро, станутъ наполняться рыбою неводы ихъ, какъ нѣкогда наполнились по его слову mreжи Апостоловъ,

всю ночь до того трудившихся и ничего не поймавшихъ.

Есть еще *малыя* крестохожденія вокругъ монастыря; они совершаются въ Рождественскіе и Пасхальныя Святыя дни, въ память избавленія обители отъ враговъ, обыкновенно нападавшихъ въ великіе Праздники.

Дорога въ Спасо-Елеазаровскій монастырь.

Спасо-Елеазаровскій монастырь находится въ 25 верстахъ отъ г. Пскова на сѣверъ. Къ нему ведетъ Гдовская дорога, составляющая нѣкогда С.-Петербургскій трактъ. Отправившись по этой дорогѣ поклониться чудотворному образу Спасителя и приложиться къ мощамъ Святаго Угодника Божія Евфросина, вы можете на поклонной горѣ близъ Снятной оглянуться назадъ: вамъ представится полный ландшафтъ Пскова—съ его старинными башнями и стѣнами, среди коихъ столпились безъ особаго плана разнообразныя зданія; ближе къ вамъ выдается самая сердцевина города—это возвышенный мысъ при впаденіи рѣки Псковы въ Великую; на немъ высится громаднѣйшій храмъ во имя Св. Троицы, огражденный кремлемъ; черезъ Власьевскія ворота нѣсколько выглядываетъ хлопотливое движеніе рынка, напоминающее о шумныхъ движеніяхъ бывшаго здѣсь нѣкогда народнаго Вѣча. А рѣка Великая тутъ рѣшительно хочетъ оправдать свое названіе! принявъ въ себя малую рѣчку Пскову, она смѣло дѣлаетъ широкій поворотъ на лѣво и образуетъ *Плесь*; отъ чего, вѣроятно, и произошло древнее наз-

ваніе—*Плесковъ*, сокращенное послѣ въ нынѣшнее—*Псковъ*. По крайней мѣрѣ это сліяніе рѣкъ предъ возвышеннымъ мысомъ служить не малымъ украшеніемъ для Пскова; здѣсь имѣютъ нѣкоторое приложеніе извѣстныхъ слова Псалмопѣвца: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5).

Бросивъ прощальный взглядъ на городъ, на суету городской жизни, вы хотите собраться съ мыслями, твердо помня, что отправились въ монастырь; скромные виды сосѣднихъ селеній настраиваютъ вашу душу на подобный же тонъ. Съ половины пути покажется въ лѣвой сторонѣ Псковское озеро, среди коего стоятъ не большіе острова, со всѣхъ сторонъ заливаемые водою; это наглядный символъ жизни всѣхъ людей, въ томъ числѣ и твоей, набожный путникъ!—жизни, непрестанно обуреваемой волнами житейскаго моря. . .

Не далеко уже и тихое пристанище—пустынная обитель преп. Ефросина, сокрытая отъ людскихъ взоровъ въ той рощѣ, какая показалась вамъ впереди. На монастырской землѣ, близъ самой дороги, видите часовню съ иконою Спасителя. Въ этой часовнѣ устроенъ колодезь; привѣщеннымъ почерпаломъ можете почерпнуть изъ него воды, очень полезной по селитренному свойству, а еще болѣе потому, что она вамъ напоминаетъ о *живой водѣ*, какую Христосъ Спаситель предлагалъ Самарянской женѣ *при источницѣ Іаковлевои* (Іоан. 4. 6).

Сказавъ Русское «спасибо» Настоятелю монастыря, такъ прилично устроившему этотъ коло-

дезь, вы вступаєте въ чащу високаго лѣса; душею овладѣваетъ такое чувство, что вы готовы извинять младенчествующихъ людей, которые такъ благоговѣютъ предъ дремучими рощами и темными борами. Есть въ самомъ дѣлѣ какое-то обаяніе и въ этомъ сумракѣ и шумѣ лѣса, и въ этой прохладѣ, мгновенно пахнувшей на васъ, и въ этихъ безчисленныхъ откликахъ на вашъ голосъ, и наконецъ въ самыхъ листьяхъ, которые хрустятъ подъ вашими ногами.

Не долго впрочемъ длится здѣсь подобное обаяніе; вотъ показалась вдругъ* при поворотѣ дороги, Спасо-Елеазаровская обитель со всѣми своими зданіями! ближе къ вамъ—съ восточной стороны Братскія келліи,—дальше—съ запада деревянный домъ Настоятеля; а по срединѣ двора монастырскаго каменная церковь во имя трехъ Святителей. Святыня и памятники древности, въ ней находящіеся, вамъ уже извѣстны; собственныя ваши чувства скажутъ лучше всякихъ стороннихъ замѣчаній, что вамъ нужно теперь дѣлать.

Главная заботливость нынѣшняго Настоятеля Спасо-Елеазаровскаго.

Съ первыхъ дней управленія монастыремъ От. Архимандритъ Порфирій приступилъ къ обновленію и благоукрашенію обвѣтшавшей обители Спасо-Елеазаровской; мы уже видѣли, что заботливая рука его коснулась всѣхъ частей монастырскаго быта. Прибавимъ здѣсь, что его же стараніемъ устроенъ теплый придѣлъ въ трехъ-Святительской церкви, освященный 10 Ноября 1857 года,—въ немъ такъ нуждалась Братія

въ долгіе годы! а на пригоркѣ близъ Онуфріевской церкви появился отличный всходъ и обрисовались дорожки для сада; вскорѣ явится здѣсь и гостинница такъ необходимая для Богомольцевъ, которые въ правѣ ожидать ее отъ столь дѣятельнаго Настоятеля. Нужно вовсе не понимать духа Святыхъ Пустынножителей, у коихъ такъ развито было духовное чувство истинно-прекраснаго; чтобы на избранныхъ ими мѣстахъ—всегда оригинальныхъ и живописныхъ, заводить неопрятность и развалины.

Но главная заслуга От. Архимандрита Порфирія не въ этихъ улучшеніяхъ, которыя пріятнѣе видѣть, нежели описывать; а въ томъ, что онъ рѣшился поставить вѣренную ему обитель на степень «духовнаго учительства», на коей она должна стоять по мысли самаго основателя—препод. Евфросина. Приобрѣтенныя познанія объ истинахъ Вѣры и благочестія въ высшемъ Духовномъ заведеніи (въ Кіевской Академіи) и развитыя на пройденномъ поприщѣ образованія духовнаго юношества—(былъ Профессоромъ и Ректоромъ сперва въ Полтавской, потомъ въ Петрозаводской Семинаріи) даютъ полную возможность и какъ бы обязываютъ От. Архимандрита Порфирія быть полезнымъ наставникомъ народа. Онъ не обращаетъ вниманія на лживыя возгласы, которыми думаетъ прикрывать себя надменная бездарность и грубая лѣнь,—будто «никто теперь не слушаетъ проповѣдей»,—будто «новаго ничего не скажешь въ проповѣди.» Нѣтъ От. настоятель знаетъ и оправдываетъ правило: «говори дѣло, «говори дѣльно, а главное—говори отъ души;» и всѣ будутъ

слушать твою проповѣдь, какъ пріятную новость. Въ самомъ дѣлѣ, нынѣ самая масса народа значительно поднялась въ религіозныхъ понятіяхъ и можетъ быть стала способнѣе прежняго къ принятію *твердой пищи* (Евр. 5; 14); а потому всякому Пастырю Церкви, слѣдующему за современностію, вмѣсто безплодныхъ и несправедливыхъ жалобъ, лучше усугубить свое вниманіе и ревность къ учительству, по заповѣди Св. Апостола: *внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя и самъ спасешия, и слушающіи тебѣ* (Тим. 4, 16).

